

[<https://www.youtube.com/watch?v=RQcLIm-s75U>]

...

Эпик стучал пальцами по подоконнику. Услышанная от Даркуса история заставила его призадуматься. Появление одарованного могло значить только одно - в городе или его окрестностях объявилась большая группа сектантов. Иначе, получить силу от дичалого бога было бы невозможно, если только ты не безумец.

- Хорошо, Азари, я тебя услышал. - Сторв встал со стула и подошёл к сидящему на койке инквизитору вплотную. - У меня есть к тебе очень важная просьба, Даркус.

Лицо Даркуса скрылось в тени жреца, он почувствовал, как воздух становится тяжелее.

- Сегодня вечером к тебе придут братья из архива. Они проведут простой допрос и запишут всё, что ты скажешь. Ты должен будешь передать им всё то, что сказал мне, но с одной новой деталью.

Даркус догадался к чему это всё клонит.

- Я вас слушаю, ваше освяительство.

- Ты расскажешь о том, как в твоей ночной погоне стрелок, помимо пистолета, сбросил ещё и сумку, скажем, где-то в районе медного квартала. Но не говори, где конкретно, пусть наши братья сами прочешут квартал.

- Я вас понял, но с какой целью мне необходимо всё так обставить?

— Это тебя уже не касается. Отдыхай, Даркус - эпик направился к входной двери - в твоём досье написано, что раны на тебе заживают как на собаке, так что не заставляй Вельдора ждать тебя слишком долго.

Они поклонились друг другу и эпик покинул палату.

- И не забудь про нашу договорённость, Азари! - донеслось из коридора.

...

Через час Азари навестила Мадам Шин, получилось так, что работала она этажом ниже, прямо под палатой отра. Как только началось время для посещений, она не упускала возможности заглядывать к нему каждые полтора часа. Он был рад, несказанно рад, пообщаться со старушкой, ибо это хоть немного избавляло его от скуки.

Мадам Шин рассказала обо всём, что произошло за эти три дня. Оказалось, к спасению Даркуса приложил руку не только сэр Свейн, но и, на удивление Азари, примор Квал Аттели. Он не спал на протяжении двух суток и руководил друмя отрядами терзов, на что, по правде сказать, не имел права. Так же, во время того, как Свейн упрашивал Миэлла остаться хотя бы на один день, Квал успешно обыскал все посты стражи. До нахождения убитого офицера, верхушка церкви полагала, что среди командиров городской гвардии засел предатель, но всё оказалось куда проще. Словом, убитым офицером был некто Увальс. Его лишили головы рядом с улицей восьми причалов, за несколько часов до нападения на Даркуса, поэтому пропажу не успели обнаружить сразу. Тело пребывало в настолько ужасном состоянии что, если бы не офицерская форма, Увальса было даже мать родная не узнала. Сломанные рёбра, отрубленная

кисть, плечевой сустав и, конечно же, голова лежали среди кучи строительного мусора по отдельности.

...

Вечером объявился Свейн. Он не мог прийти раньше, ибо был занят на работе, но очень уж хотел попасть к другу поскорее. Дверь смело распахнулась и из дверного проёма донеслось развесёлое заявление.

- Я же говорю! Жив и почти здоров. - Свейн ворвался в палату, как ураган.

Казалось, всего за секунду он успел сделать тысячу дел: пожать руку Даркусу, открыть окно, положить еду и бутылку вина на стол, снять с себя плащ и пару раз остроумно подшутить над плачевным состоянием Дарка.

- Здравствуйте, дядя Даркус. - Звонкий голос из коридора удивил Инквизитора.

- Перо! Привет, чего там у тебя, заходи сюда. - Даркус весело подозвал постеснявшуюся девчонку.

- А вы, как и раньше то и дело попадаете в неприятности. - улыбнулась она.

- А ты, как и раньше, почему-то упрекаешь меня в этом? - Всё трое рассмеялись.

Инквизитор заметил, как сильно выросла Перо. Длинные рыжие волосы были собраны в конский хвост, на руках надеты тонкие кожаные перчатки с вышитой эмблемой аккумуляции Логутша, строгая одежда ещё больше подчёркивала её "взрослость". Свейн был прав, сейчас она больше походила на него, чем на мать.

- Как твои дела? Закончила учёбу? Как тебе удалось сбежать из Логутша, там же сейчас карантин? - Увлёкся Дарк.

- Так, Даркус, по порядку, не грузи девчонку!

- У меня всё хорошо, дядя Дарк, теперь я могу помогать тебе и папе в аккумуляции Шифла, пусть пока только на низшей должности, но всё же...

- Ладно тебе, срастётся, я ещё замолвлю за тебя словечко - Свейн приобнял свою дочь.

- Не стоит, пап. Я хочу, чтобы всё было справедливо. - она стыдливо и безуспешно хотела освободиться от любящего охвата отца.

- А с карантином то как? - Даркусу действительно было интересно.

- Мне просто очень сильно повезло.

- Она получила Харлос - гордо заявил Свейн.

Лазурный Харлос - не просто монета, которую можно обменять на услугу церкви, это признание того, что помощь её владельца была неоценима для Святой Лазури. За такую монету можно было попросить у церкви почти всё, что угодно. С её помощью можно было простить кому угодно, почти любое мелкое преступление. С её помощью можно было получить доступ к столичной церковной библиотеке на целый месяц. С её помощью можно было провести ритуал "чистой смерти", столь желанный во время мора.

- Ого! Это же очень престижно!

- Даркус! Вместо того, чтобы использовать эту монету для продвижения по службе или запросить себе личного охранника-отра, она попросила покинуть Логутш и приехать сюда. Ну? Каково а? Дурость сравни её матери, но как её за такое не любить.

Перо покраснела ещё сильнее, чем было раньше.

- Ну ладно уже, хватит балаболить, наш больной, наверное, голодный сидит – Свейн начал доставать из мешка на столе деревянные коробочки с короткой надписью "Мэш" на крышке. От коробки обворожительно пахло жареной рыбой.

- А вот и нет! Мадам Шин, кажется, скоро перенесёт продовольственный склад ко мне в палату. Вы, как хотите, а я есть не стану – не лезет уже.

- Что прям совсем? Но вино то ты будешь? Перо вот тоже уже шестнадцать – с нами выпьет...

Спустя час Даркусу всё же пришлось нарушить собственное слово, он не сдержался и открыл коробку Мэша. Вино ещё не закончилось, но все уже были навеселе. Перо рассказывала о курьёзных историях, происходивших с ней в Логутше, Свейн заправлял каждую из них жизнеутверждающим анекдотом. Пьяным он позволял себе шутить более пошло, от чего его дочь чувствовала себя неловко.

- Слушай Дарк, а помнишь, как раньше мы втроём выбирались к реке, на рыбалку? – сказал Свейн, наблюдая как увлеченно Даркус уплетал рыбу.

- Было дело.

- Давай я выбью себе пару выходных и сходим вновь?

- Сейчас? Свейн, дружище, а если рыба заражена, да и опасно всё это!

- Да где только наша не пропадала? А заражена или нет, решать будешь не ты и не я, а это – он достал из кармана светляк и рубин.

- Ну, если Перо не будет против.

- Тогда закрепим нашу договорённость ещё одним стаканом. – Даркус и Перо, уставшие от выпивки, тяжело вздохнули.

И вот, спустя пол часа пьяненький инквизитор и его дочь прощались с Даркусом. Они зареклись, что после того, как Даркус полностью поправится, компания устроит ещё один ужин, только уже не в палате лазарета, а в доме у Свейна.

- Свейн, погоди! - Даркус остановил друга перед тем, как тот закрыл дверь.

- Чего ещё?

- Учебный корпус. Я там перчатки забыл...